

Фридрих Антонов

СТИХИ ДРЕВНЕГРЕЧЕСКИХ ПОЭТОВ

Поэтические переложения

Фридрих Антонов

**Стихи древнегреческих поэтов.
Поэтические переложения**

«Издательские решения»

Антонов Ф.

Стихи древнегреческих поэтов. Поэтические переложения /
Ф. Антонов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900666-0

В книге даны свободные поэтические переложения стихов древнегреческих поэтов на современный русский язык. Весь материал разделён на два раздела. В первом приведены поэтические переложения стихов поэтов VII — IV веков до н. э. А во втором — IV — I веков до н. э. Подборка поэтов и их стихов для переложений выполнялась исключительно в связи с отношением к ним автора этой книги. Никаких других предпочтений не делалось.

ISBN 978-5-44-900666-0

© Антонов Ф.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	7
Древнегреческие поэты VII – IV веков до нашей эры. Свободные поэтические переложения	8
Поэтические переложения стихов Алкея	8
К Сапфо	8
Весна	8
Аполлону	9
Афине	10
Диоскурам	11
Вина Елены	11
Большим ковшом черпать вино	13
Буря	13
Буря не унимается	14
Новый вал	15
К митиленянам ¹⁴	15
Хочет хищник царить	16
Ни грозящим кремлём	16
К Эроту	17
Из далёкой земли	18
Поэтические переложения стихов Сапфо	20
Пещера нимф	20
К Алкею	20
Богу кажется равным	21
Сверху льёт ручей прохладный	21
К Анактории	22
Я зову тебя Гонгила	23
Из далече, из отчих Сард	23
Близ луны	24
Встреча	24
Часто легче разлуки смерть	24
Бессонница	25
Мы всю ночь про счастье пели	25
Что заря в лазурь рассеет	25
Поэтические переложения СТИХОВ Мимнерма Колофонского	27
Распускаемся мы, как листва	27
Что за жизнь, что за радость	28
Гелиосу	29
Аргонавты	30
Мне прожить бы без забот	30
Поэтические переложения стихов Феогнида	31
Дураки и глупцы	31
Я крови не вкушал	31
Если юности свет не испорчен	31
Друга нужно узнать	32
Выбирай людей для дела	33
Делай дело	33

Конец ознакомительного фрагмента.

34

Стихи древнегреческих поэтов Поэтические переложения

Фридрих Антонов

© Фридрих Антонов, 2017

ISBN 978-5-4490-0666-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Подборка стихов для данной книги получилась следующим образом – мне понадобились стихи древнегреческих поэтов, для одного из разделов поэмы об Александре Македонском. Во время подписания союзного договора в Афинах, друзья Александра посещали один из симпозионов, на котором происходило состязание поэтов. Чтобы не изобретать велосипеда, я решил взять подлинные стихи древнегреческих авторов. Но переводы древнегреческих поэтов, изданные в книге «Античная лирика», серия 1, том 4, во «Всемирной литературе», издания 1968 года, оказались не рифмованными. И я, взяв их в качестве подстрочников, написал свои свободные стихотворные переложения. Увлёкшись этой работой, я выполнил довольно большой объём, которого хватило не только для вышеуказанной главы об Александре, но и для издания отдельной книги. Переложения получились свободными потому, что дословность в поэтических переложениях вообще, вещь – невозможная. А если говорить и вовсе начистоту, то дословности я и не добивался. Меня интересовала лишь тема древнего автора и суть её изложения, да и то лишь поначалу, когда комплектовалась подборка для поэмы об Александре. Позднее, во время написания переложений, я вообще позволял себе отклоняться от темы древнего автора, допускал такие вольности, как например рефрены в сторону современности, свободные суждения о сути того, что излагалось в древних текстах, а иногда допускал даже полемику с темой древнего автора. Иногда, вообще менял тему на обратную. Но это всего лишь в одном-двух случаях. Переложения выполнялись совершенно свободно и если где-то нужно было оторваться от заданной темы, то я делал это не задумываясь. Таковы замечания о проделанной работе и о содержании книги, а что из всего этого получилось – судить читателю.

Ф. Антонов

Древнегреческие поэты VII – IV веков до нашей эры. Свободные поэтические переложения

Поэтические переложения стихов Алкея

К Сапфо

Фиалкокудрая, о Сапфо, чистая!
С тобой общение любовь дарит.
Мне очень хочется
Сказать тихонечко,
Но не решаюсь я.
Мешает стыд.

Весна

Птичий гомон звенит
Вдоль проезжих дорог.
Всё проснулось от спячки
И зимних тревог.

Поле тоже проснулось, в душистых цветах,
Хоры птиц голосят на высоких дубах.
А из узких ущелий,
Вода с высоты низвергается вниз,
А на скалах – цветы.

Пробудилась лоза —
И раскрыла глаза,
Потянулась весенними негами,
И пошла золотыми побегами.

А прибрежный камыш
Поднебесную тишь
Охраняет, как жрец берегами,
Мягко выставив стрелы свои в синеву,
И кукушка болтливая тянет – «ку-ку»,
Вдалеке, ненавязчиво, из-за холма.
Это значит уже пробудилась весна.

Вот и ласточка трудолюбивая

Кормит малых птенцов,
Раздавая улов,
Очень трепетно хлопая крыльями,
Хлопотливо мелькает туда и сюда.
Время жизни, любви и конечно труда.

Аполлону

Когда родился Аполлон,
Под мелодичный перезвон,
Златую митру на чело,
Покинув горнее село,
Ему надел сам Зевс-отец,
Чтоб славным был его птенец.

Дал лебедей и колесницу,
В придачу верного слугу —
Гиперборейского возницу.
И колокольцы под дугу.

Ещё и лиру в руки дал,
Чтоб песни дивные слагал,
Чтоб в Дельфы по небу летал
Вещать уставы мудрые для греков.
И посвятил ему зверьё,
Пророчеств жреческих быльё,
В придачу дал ещё и силу оберегов.¹

Но тут возница вдруг схитрил —
Бразды правления схватил
И вдаль погнал скорей в страну гиперборейцев.
Вот так узнай – где смех, где грех?
А где серьезнейший успех?
(Похитили его тогда гиперборейцы!)

Как знать? А может и спасли —
От козней Геры и родни.
А козни Геры впрямь нешуточными были!
Дела лихие отвели. (Как надо жертвы принесли!)
И так малютку от несчастий сохранили.

А в Дельфах мудрые жрецы,
На то они и мудрецы,
Сложили праздничный пеан и порешили —
Народу бога возвратить,

¹ Священный предмет, который «оберегает» от несчастий.

Треножник с пляской обходить,
Предотвращая тем все беды и невзгоды.
И Аполлона звать домой на хороводы.

Год целый Феб² гостил у них,
В Гиперборее, у родных,
Но срок пришел, он вспомнил дом.
Прошли невзгоды!
Пора лететь в родной приют,
И вот уж лебеди несут,
И Аполлон спешит домой – на хороводы.

Сын Зевса – дивный Аполлон!
Гряди! Летит от лиры звон!
И вот от звона настает священный трепет,
И звонче щебет соловья,
И радость мелкого зверья,
И все идут, и все спешат, и все лепечут.
И ласточки еще сильнее щебечут!
Цикады звонко голоса,
Одна за целых пятьдесят,
И все стрекочут, и поют, и радость мечут.

От пеня плещется родник
Кастальских струй,³
И он проник
Всем в душу радостью
И серебристым пенем.
И Аполлон пришел в свой храм,
И прорицательница там
Вещает грекам Аполлоновы веления.
В природе мир, любовь, покой
И вдохновение!

Афине

Дева Афина! Ты браней владычица!
Ты свой золотой Коронейский храм⁴
Дозором обходишь, идёшь по лугам,
Дорогой прямой, и окольной обходишь,
И словно бы тайную песню заводишь.
И там, где поток твой священный шумит,
Глядишь, и сверкнёт на руке твоей щит,

² Одно из имён Аполлона

³ Касталия – источник на горе Парнас, посвящённый богу Аполлону.

⁴ Коронея – город в Беотии.

Иль ярко сверкнёт твой священный доспех.
Твой храм нам дарит в наших битвах успех —
Увидев тебя среди конных и пеших,
Во время сражения, – недруг трепещет.
Ты браней владычица! Ты дева защитница!

Диоскурам

Богатыри вы Полидевк и Кастор,⁵
Сыны владыки Зевса и прекрасной Леды.
Вы носитесь над нашею землей
И от людей отводите их беды.

Сияйте ныне в звёздной вышине!
Успех в делах несите людям,
Всем тем, чья жизнь на волоске,
Пусть волосок тот крепким будет.

И в ночь ненастную сверкайте на канатах!⁶
Надежда, как спасительная нить!
Но если снасти в бурю всё же рвутся,
Вы дайте снасти укрепить.
Или смирите бездны прыть.
И гибнущих от гибели спасите.

И над равниной вод морских,
И над землей Пелопоннеса воссияйте!
Всем тем, кто борется в пути,
Надежду и уверенность вселяйте.

Вина Елены

Живет легенда о Елене,
Как память тех недобрых дел.
Она вплелась в судьбу Приама,⁷
Собою положив предел
Всей жизни Трои! Это драма!
Виновна ты, что Илион⁸
Был греками испепелён.

⁵ Полидевк и Кастор – диоскуры, то есть близнецы.

⁶ У древнегреческих моряков было поверье, что во время штормов, близнецы Полидевк и Кастор, если оказывали помощь, то располагались именно на канатах.

⁷ Приам – царь Трои.

⁸ Илион – это другое имя Трои.

И Эакид⁹ не ту невесту
Когда-то в дом к себе привел,
Фетиду-деву одолев,¹⁰
В том диком гроте овладев,
Хоть шла жестокая борьба.
Но видно такова судьба.

На свадьбу съехались все гости,
Почти все боги собрались!
Нектаром дивным упивались,
Гуляли долго, разошлись.
Но вот Эриду¹¹ не позвали...

Отсюда беды начались!
Она им яблоко раздора
Тогда подбросила тайком.
И все попались там, на том,
Коварном Эрис приговоре —
«Прекраснейшей»!

И всем на горе!
О, женщины!
Одной из трёх,
Парис¹² был должен дар вручить
И долю Трои предрешить.
И он вручил! И погубил,
Того не зная, долю Трои.
Дела. История. Герои.

А через год от их союза
Фетида сына¹³ родила.
Елена Трою и фракийцев,
Своею страстью, отдала
Войскам ахейцев на погибель.

И совершилась Трои гибель.
И случилось так, как стало быть!
Иначе видимо, в то время,
Вопрос тот было не решить.

⁹ Эакид – Пелей, сын Эака, отец героя троянской войны – Ахилла.

¹⁰ Фетида – морская богиня, мать Ахилла.

¹¹ Эрида, или Эрис – богиня раздора.

¹² Парис – герой Илиады, похитивший Елену. Это явилось причиной троянской войны.

¹³ Ахилла.

Большим ковшом черпать вино

Зачем ковшом, да из кувшина?
К чему все это? Это крах!
Ведь я просил не напиваться
Тебя в тех грязных кабаках.

Когда же мы на берегу!
Зачем тебе страшиться моря?
Как холод с солнышком уйдет —
Нам на корабль и с ветром споря,
Кормило в руки и вперёд!

Навстречу ветру – пировать!
Гулять и пить, плывя по морю!
И это счастье нужно знать!
Тогда не будет слёз и горя.

А ты – мне руки на плечо!
И пьяный плачешь, с кем-то споря,
«Подушку дай мне, – говоришь, —
Под голову!»
Прощай! Шалишь!
Мне пить приятней – в бурном море!

А с многоликим алкоголем,
Пожалуй, лучше не шутить,
Будь то на суше иль на море,
Сначала, вроде, сладко жить...
А там, беда не за горами!
И диким волком будешь быть.

Буря

Кто дурь ветров, когда, поймет?
А волны! Эти прут – оттуда!
А эти – катятся туда!
И в этой свалке их мудреной
Ты носишься туда-сюда,
На корабле своём смолёном.

И нас несёт невесть куда!
Бурлит строптивая вода,
Густых и злобных волн солёных.
И вот – на палубе беда!

И кормчий что-то уж «мудрёный»,
Не знает видимо куда
Кормилом править... Да, беда!
И парус мокрый, и дырявый...
И скрепы слабнут... Господа!
Держись ребята! Все коряво!
И дно давно уже дыряво,
И в трюме плещется вода.

Буря не унимается

Не унимается! Как поступить?
Сорвало якорь злобной силой,
Корабль стихия подхватила,
И груз владельцам стал не мил,
И брошен за борт.
И кормило уже разбито.
Кормчий пьян!
(Весьма существенный изъян!)

Гудит жестокая стихия,
Корабль, как бочка без кормила,
Ветрила рвутся на ветру
И крыльями, как птицы машут,
Лохмотья их под ветром пляшут,
Как будто улететь хотят.
Канаты на ветру гудят.

Мы с глубиью боремся, гребём,
Но всё ж стихию не уймём!
Вот наш корабль, под вой стихии
Кренится на борт и давно
Готов пойти уже на дно.
Вот налетел ещё на камень,
Удар под днище! Что? Судьба?
Но не окончена борьба!

Друзья, судьба у нас одна!
Так выпьем крепкого вина!
Я рад разлить его по чашам,
Благословляя долю нашу.
И чаши полные вина
Пьём за спасение. До дна!

Да... Столько страсти – по несчастью!
Но стоило ль, ещё и пить?

Здесь надо было бы всем вместе,
Взять, да и днище починить!
Иль парус вовремя поставить,
Или кормило заменить...
А тут, одно спасенье – пить!

Новый вал

Под сильным ветром
Новый вал взъярился.
Навис угрозой страшных бед.
Когда он рухнет пенною громадой,
Кто тут рискнёт нам дать ответ —
Что с нами там, потом случится!
Так что? Не нужно больше биться?

Дружней за дело! Возведём оплот!
Бронёю медной борт наш опояшем,
И в гавань тихую корабль свой поведём,
И пусть он мачтою упрямо машет.

И пусть по гребням волн идёт вперёд.
Не поддадимся слабости, ребята.
Друзья! К нам буря страшная идёт!
Так вспомним же борьбу отцов,
Их прошлое, нас к подвигам зовёт.

Они воздвигли здесь, для нас,
Вот этот город!
И сколько сил потратили,
И праведных трудов,
Для благоденствия своих сынов!
Так будем же достойными сынами,
Они ведь ныне вместе с нами,
Ведём корабль наш в гавань,
Путь таков!

К митилеянам¹⁴

А он шагает! И по головам!
А вы безмолвны и в оцепенении.
Как те жрецы пред тенью гробовой,
Восставшей грозно, вопреки велению.

¹⁴ Митилеяне – жители города Митилены.

Пока не поздно, граждане, восстав,
Не мешкая, заглушим дружно пламя!
Пока поленья только лишь дымят
И не горят еще сплошным сияньем.
Не то, его убудки, нас съедят.

Хочет хищник царить

Хочет хищник царить,
Самовластвовать собирается!
И над нами парить!
Что же нам-то останется?

Накренились весы...
Может кто-то пробудится?
Почему же мы спим?
Или – худшее сбудется!

Ни грозящим кремлём

Ни грозящим кремлём,
Ни стеной твердокаменной,
Не защититесь вы
И не отгородитесь!
Башни – града оплот,
Но и воины храбрые!

Осторожно работай
Своею киркой камнетёс!
Подрубай хрупкий пласт,
Чтобы он на тебя не обрушился.
Ведь бывает же так —
Все идёт хорошо,
А потом, вдруг лавина
На голову рушится.

А допустишь обвал,
Дальше – чёрный провал.
Купол каменный над головой!
Осторожней работай своею киркой.

К Эроту

Очень много разных мифов,
Об Эроте.
Труд Сизифов – эти мифы разбирать.
В древних мифах его мать —
Афродитой называлась.
И красавицей считалась.

А отец – Владыка Зевс.
(Были Хаос, и Гермес...).
Может кто ещё пролез
В родословную Эрота...
Я скажу вам – тёмный лес!

Да и скука – до зевоты!
Мне копать неохота.
И гипотез тут не счесть —
Пусть всё будет так, как есть!

В общем, трудно разобраться!
Издревле пошло считаться,
Что он юный бог любви...
Дарит нам огонь в крови...
Славный, милый и игривый,
Пухленький такой, красивый,
Почитатели его,
Все молились на него.

Ну, а вот поэт Алкей,
Нам сказал, что он страшней
Всех чертей на белом свете.
(Мы за это не в ответе!)
То сказал поэт Алкей.
А где правда? Кто правей?
Нам наверно не понять.
А вот кто отец и мать?
Это он нам рассказал.
Но и тут сплошной скандал!

Мама, радуга – Ирида
И отец, сам бог Зефир, —
Златокудрый легкий ветер,
Чуть колеблемый эфир!
Родители – красота!
А ребёночек – беда!
Откровеннейший урод!

(Необычный поворот!)

А когда он – Черный Эрос?¹⁵
Может! Очень может быть!
Но тогда его любить,
Очень дружно нужно нам...
Это скажем – не бальзам!
Но любить, конечно, нужно,
Потому что он «потужный».¹⁶
Если он тебя припрёт,
То всю душу изведёт.

Если же возненавидеть —
Можно попросту обидеть.
А врагом его иметь —
То пожизненно гореть.
Быть тем Эросом – гонимым!
(Не захочешь и интима!)
Лучше, братцы, с ним дружить,
Коль нормально хочешь жить.

Из далёкой земли

Из далёкой земли
Меч кровавый принёс,
С рукоятью из кости слоновой.
И в оправе златой.
Сам хозяин седой,
Весь в рубцах и багровом хитоне.
Он наёмником был в Вавилоне.

Доблесть эллина это —
Богатый товар,
А оплата – звенящее золото.
С этим ходким товаром
Идти на «базар»
Хорошо, когда всё ещё молодо.

Великана ты или царя победил —
Безразлично на службе, у трона.
Послужил, заработал, кого-то убил,
Повинуясь чужому закону.

А теперь вот живи,

¹⁵ Чёрный Эрос – в отличие от светлого бога любви, несёт с собой ещё и низменную страсть.

¹⁶ Потужный – значит могучий (украинизм).

Кое-что вспоминай,
Если мозг твой ещё вспоминает.
И свои приключения переживай,
Коль душа ещё переживает.

Поэтические переложения стихов Сапфо

Пещера нимф

Все сюда, к пещере мчитесь!
К роще и к священным нимфам.
Там висит над алтарями облако
Из смол чудесных.

Вы сюда критяне мчитесь!
Где звенит в ветвей прохладе
Ручеёк, и розы блещут,
И над всем струится сонно,
В серебристых ветках дрёма,
Там – в тени, у водоёма.

А в лугах цветущих стадо,
Аромат цветов клубится,
Запах дивных трав весенних —
Томный запах медуницы
И душистого аниса.

Ты любила здесь, Киприда,¹⁷
Пировать. В золотые кубки
Разливать нектар чудесный, —
Сок хмельной богов небесных.

К Алкею

Когда бы помысел
Был кроток, и невинен —
Язык не прятал бы слова.
Из уст тогда легко и просто
Речь изливалась бы сама.

Тогда не надо было мяться,
И комкать мысли, и слова.
А если где-то, как-то, стыдно,
Там вряд ли стоит ждать добра.

¹⁷ Афродита – по легенде, она вышла из морской пены на остров Кипр.

Богу кажется равным

Богу мне кажется равным,
По счастью, тот человек,
Что так близко сидит
И твой слушает голос,
Смеху тихому молча внимая глядит,
Так небрежно откинув
Чуть в сторону волосы.

Сердце вдруг замирает
И тихо щимит,
А потом начинает так бешено биться,
Беспричинно,
Как будто само по себе.
Не могу я свободно пошевелиться.

Вдруг немеет язык,
Надвигается жар,
А в груди, то озноб,
То как будто пожар,
И не видят глаза,
И в ушах этот звон,
Ниоткуда!
Как будто бы с разных сторон!

Потом я обливаюсь
И дрожью дрожу,
Не могу даже вымолвить слова.
«Но терпи! – говорю я себе, —
Да, терпи!
Чересчур далеко все зашло,
Крепко в душу запало.»

Но готова я снова всё это прожить,
Я готова всем этим
Всю жизнь дорожить.
Я готова опять и опять слёзы лить,
Только чтобы я снова могла
Полюбить.

Сверху льёт ручей прохладный

Сверху льёт ручей прохладный,
Шлёт сквозь веточки журчанье.

И с дрожащих листьев яблонь
Сон к земле в траву стекает.

К Анактории

Конница – одним,
А другим – пехота!
Пусть кораблей вереницы – третьим!
А для меня на земле – любимый
Лучше первых, вторых и третьих.

Истину, право, не каждый видит.
Вот и Елена, того не зная,
Выбрала Трое зловещий жребий,
Даже того не подозревая.

Выбрала гибель могучей Трои,
Выбрав из множества
Стройных красавцев —
Бросив спартанца,
Пленившись троянцем...
Так что для Трои —
Не много там шансов!

Женщина мыслит своими страстями,
И в голове её, часто, – ветер.
Коль ещё ум у неё не стойкий...
(Чувства ж в разлуке – не очень-то светят...)
Так что, никто за любовь не в ответе!
А уже если любовь не поманит?
Тут даже близкий – далёким станет.

Я ж о тебе, неустанно всё помню,
Годы сдружившие нас вспоминаю.
Лик, и походку, и света сияние,
Хоть я на встречу уж не уповаю.

Это ценнее чудесных сокровищ,
Это дороже всех дивных ристалищ
И театральных прекраснейших зрелищ.
Я ведь тебя в них теперь вспоминаю!

Знаю, желания наши химерны,
Вряд ли когда-то осуществятся.
Долго ли жить ещё нашей надежде?
Или с надеждою надо расстаться?

Наша любовь и конечно же дружба —
Это всё то, что останется с нами.
Им никогда не грозит увядание.
Это для сердца в тоске утолнение.
При расставании, на расстоянии,
Это ведь лучше, чем просто забвение.

Я зову тебя Гонгила

Я зову тебя, Гонгила!
Выйди к нам в своей одежде.
В тунике молочно-белой!
Выйди! Ты в ней так прекрасна!

Над тобой любовь порхает,
Ты восторг лишь вызываешь.
На тебя смотреть завидно
Даже и Кипророждённой.¹⁸

Из далече, из отчих Сард

Из далече, из отчих Сард,
В неизбывной тоске желаний,
Мысли к нам посылает она,
Ожидая ответных посланий.

Ты была ей богиней одна —
Арегонта! Тебя лишь любила!
Твои песни под звуки кифар
В своём сердце она сохранила.

Извелась она там от тоски,
О тех днях, что до нашей разлуки.
Мы веселою жили семьей.
И ей снятся, и песни, и звуки.

Ныне в сонме лидийских жен,
Как Селена средь тёмной ночи,
Как царица одна среди звёзд!
А душа её к нам уносит!

Благовонный колыхается луг,
Розы пышно уже раскрылись,

¹⁸ Кипророждённая – это Афродита.

Разливает свой запах анис,
Медуница по полю разлилась.

А ей мира с той жизнью нет!
Бродит в доме ночами от горя,
И томит её дом тот, как плен,
И зовёт она нас через море.

Близ луны

Близ луны бледнеют звёзды.
Лучезарный лик блестит.
Если полный диск сияет —
Свет сильнее к земле летит.
Полноликая луна
Силы колдовской полна!

Встреча

Твой приезд – для меня отрада,
Я стремилась всем сердцем к любви!
Очень долго мы были в разлуке —
Лучше выскажем чувства свои!

Часто легче разлуки смерть

Часто легче разлуки – смерть!
Помню слёзы в прощальный час,
Милый лепет: «Несчастные мы...»
Но ведь дела-то – превыше нас!

Я в ответ там тебе говорила:
«Радость в сердце с собою неси...
Да и память – конечно же сила!
Только ты её там – не гаси...
...Тех утех золотые часы...
...Помню прежде бывало – вьём
Из фиалок и роз венки...
В поле запахи чистые пьём...
Колокольчиков дальних звонки,
Стад, пасущихся за рекой...
А за пастбищем – горы стеной...»

Я в том поле хотела тебя,
Как Венеру, украсить в цветы!
Но разлука произошла.
И уехала ты.

Бессонница

Вот и месяц зашёл,
И укрылись Плеяды,¹⁹
Вот и полночь пришла,
И наверное надо
Мне давно уж уснуть.
Но покой не вернуть!

Мы всю ночь про счастье пели

Мы на свадьбе пили-ели,
Мы всю ночь про счастье пели,
Про любовь, с девичьим хором,
Чтоб влюблённым, в деле спором,
Их любовь всю ночь пылала
И чтоб свадьба вся гуляла.
А как утром выйдут к нам,
Мы пойдём все по домам
Отсыпаться, потому что,
Было весело – нескучно...
И всю ночь был шум и гам,
И до сна ли было нам?

Что заря в лазурь рассеет

Что заря в лазурь рассеет,
В ночь зажжет обратно Геспер.²⁰
Жизнь идёт сама собою,
С гор струит прохладу глетчер.²¹
А когда приходит ночь,
Скот в загоны загоняют.
А пришла пора любви —
Дочь у мамы забирают...

¹⁹ Созвездие.

²⁰ Геспер – божество вечерней звезды.

²¹ Ледник

Если взрослой стала дочь,
То уходит с милым в ночь.

Поэтические переложения СТИХОВ Мимнерма Колофонского

Распускаемся мы, как листва

Распускаемся мы, как листва, —
Каждый юной весною молод.
Вот оделись в убор свой леса.
Но весенний период не долог.

Промелькнул он, как миг, — и нет!
Побуреет листва на солнце,
А потом потускнеет и свет,
Там и холод стучится в оконце...
И исчезнет былая краса,
И закончатся все чудеса.

И услада, конечно, мила!
И не важно, ты стар, или молод.
Но услада увя, коротка —
За цветением следует холод.

Нам в грядущем — одна только тьма!
И в незнании теплится счастье.
А вот в знании доли — беда,
Правда вдруг обернётся несчастьем!

Предсказание доли жестоко,
Как и ранние холода,
Вдруг узнаешь о ранней могиле
Иль о немощи. Что же тогда?

Тут такое в тебе начнётся!
Юность сразу, как в бездну, уйдёт.
Жизнь спокойная перевернётся,
Душу каверзный червь сожрёт.

С неба солнце безжалостно палит.
Счастье никнет, несчастье идёт.
Тот, кто много богатства нахапал, —
Смотришь, нищим остаток живёт.

Ну, а дальше-то? Дальше-то что?
Тот безрадостно жизнь проживает,
Тот в разладе с собою живёт,
Тот бездетным свой век прозябает,

Тот в смятении к смерти идёт.
Кто из нас хорошо доживает?

Что за жизнь, что за радость

Что за жизнь, что за радость,
Коль нет золотой Афродиты.
Смерти жаждать начну,
Если скажут: «Навеки прощай!»
Прелесть тайной любви...
Ласки нежные, брачное ложе...
Только юности цвет
Нам приятен, желанен и мил.

Старость горе несет
И красавца с уродом ровняет.
Лишь приблизится срок,
Черной думой томиться начну.

Сердце чуткое!
В тягость ему увядание.
Золотистого солнца лучи
Уж не радуют тут никого.

Юным ты опостылешь,
У дев вызываешь презрение.
Слишком тяжким ярмом
Опускается старость на нас.

Тут вам будет мой строгий
И твёрдый приказ:
«Пока молоды, люди!
Всемерно, упорно крепитесь!
И здоровье гребите себе,
Запасая его про запас!
Наберитесь терпения!
Вдоволь вы им запаситесь!
И всю волю зажмите
В железный и твёрдый кулак!
Много придётся отбить вам
Враждебных атак.

Насмерть боритесь со старостью,
Так, чтобы связки
И крепи трещали,
Лишь почувствуешь слабость,
Как только начинает подступать!

Вы с ней бейтесь,
Как с сильным, разящим недугом.
Только в этом для вас
Может быть благодать.
И тогда, вы начнете во всём наступать,
А недуги все ваши начнут отступать.

И тогда! Не покинет вас в горе никто —
Ни жена, и ни дети, ни друзья,
И тогда ваша старость,
Как надо, пойдёт.
И сама Афродита
К вам в гости зайдёт...

Ну не так, чтобы часто,
Но в общем, сойдёт!
Если выпьешь немного...
И это пройдёт!»

А когда ты напьешься
Совсем, как свинья,
То тогда уж тебе
Не завидую я!
И надвинется срок,
Песня вдруг замолчит...
И никто не поможет,
Кричи — не кричи!

Гелиосу

Богу Гелию —
Труд вековечный отведен на долю!
Отдыха нет, ни ему,
Ни его быстроногим коням.
Только Эос²² прекрасная
Небо окрасит ночное,
Тут же Гелий за нею идёт по пятам.

Но сначала он с Запада мчит —
На Восток, аж к самим эфиопам!²³
Низко-низко, на ложе крылатом,
Над водами вечными мчит.

²² Эос — богиня утренней зари.

²³ У Гомера — это мифический народ, населявший оба края земли на востоке и на западе. По-древнегречески, «эфиопы» — это люди с «пылающими» лицами.

А в Эфиопии ждут его быстрые кони
И колесница...
Время быстро и так незаметно летит...

Гелий с ложа встаёт
И шагает к своей колеснице,
Кони тут же его прямо в небо несут!
Так он трудится вечно —
С рассветом взлетает, как птица,
К ночи, ему Геспериды²⁴ готовят уют.
Утром он вновь покидает покой,
Любям надежду неся за собой.

Аргонавты

Вряд ли увёз бы Ясон²⁵
Золотое руно из той Эи.²⁶
Если б не помощь прекрасной,
Влюблённой Медеи.²⁷
Вряд ли они и назад бы
Вернулись из солнечной Эи,
Если б не помощь
Волшебницы милой Медеи.

Мне прожить бы без забот

Мне прожить бы без забот
И без тягостных работ,
Лет бы эдак шестьдесят.
А потом, пускай Танат²⁸
В мир подземный заберёт.
(Только не наоборот!)

²⁴ Дочери Геспера и Никты, хранительницы золотых яблок в саду Гесперид.

²⁵ Ясон – предводитель аргонавтов за золотым руном.

²⁶ Эя – город в Колхиде, куда отправились аргонавты за золотым руном.

²⁷ Медея – дочь царя Колхиды – Ээта. Она помогла Ясону завладеть золотым руном.

²⁸ Олицетворение смерти, крылатое божество, уносящее души умерших людей.

Поэтические переложения стихов Феогнида

Дураки и глупцы

Дураки и глупцы —
Кто по мертвым ушедшим рыдает.
Ведь живём мы лишь в юности,
С этих пленительных дней!
И она – эта юность,
От нас незаметно навеки уходит...
И рыдать нужно, милые,
Только о ней!

О, как мало природа
Нам счастья для жизни отводит.
Этих светлых, счастливых
И истинно радостных дней.
Я о юности нашей, ребята!
Рыдайте о ней!

Я крови не вкушал

Я крови не вкушал, как лев,
Что оторвал детеныша от лани.
Не гнался я за жертвою,
Бравируя свирепостью своей.
И не взбирался я на крепостные стены,
Не брал, ни городов,
Ни прочих крепостей.
Да и свободы я не отнимал ничьей.

Если юности свет не испорчен

Вот совет, —
Если юности свет не испорчен,
Если в сердце ещё
Золотистый огонь не погас.
Так живите вы радостно,
Радость любви испытайте.
Дважды быть молодым,
Жизнь земная – вам просто не даст.

Старость быстро придёт
И лицо, словно плод переспеет,
Цвет волос ваших, так неожиданно,
Вдруг седина заберет.
А потом ещё зубы у вас,
Спаси бог, не к добру, поредеют...
В общем, дальше уж всё,
Как не надо, пойдёт.

Друга нужно узнать

Не хвали человека,
Узнать не успев всесторонне.
Склад характера, силу привычек
И нрав.
Часто лживые люди
Скрывают все тайные мысли,
И чувства,
И намерения прячут,
Как карты картёжник в рукав.

Души этих людей,
Только время откроет правдиво.
И в общении с ними,
Ты душу им – не открывай.
Если ты его в деле на вшивость
Ещё не узнал, не проверил,
То дорогу к нему, насовсем,
Навсегда, забывай!

Не пускай его близко к себе,
Обходи далеко стороною!
Как скалу кораблём обходи,
Не играя с коварным огнём,
Ты когда-нибудь
Горько о том пожалеешь,
Словно в бурю корабль – о скалу,
Разобьёшься когда-то на нём!

И долги свои лучше вы в срок,
И всегда, и везде возвращайте!
Я советую это
За правило крепкое взять.
А вот подлость, друзья,
Никогда, никому, не прощайте.
И на этом, родные мои,
Мы давайте поставим печать!

Выбирай людей для дела

Знания нет у одних,
Но богатство далось им от предков.
А другие в нужде,
Но к богатству не могут прийти.
В дело ты не бери, никогда!
Никого! Ни из тех! Ни из этих!
Там деньжата мешают работать,
А этим – ума не найти.

Делай дело

Клясться не следует в том,
Чего ты никогда не исполнишь.
Делай дело своё,
Ну а благо когда-то придёт.
А безделье приводит к тому,
Что богатый – богатство теряет,
Жизнь порою уроки
Забавные преподаёт!

Умные вдруг, ни с того, ни с сего,
Совершают ошибки...
Глупый, напротив, —

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.